Объективность компенсации репутационного вреда юридического лица в гражданском судопроизводстве

Криони Мария Валерьевна
магистр Московский университет имени С.Ю. Витте, m.krioni@mail.ru

Воронин Дмитрий Борисович
магистрант Московский университет имени С.Ю. Витте, voronindb@yandex.ru

В статье исследуется реальный размер компенсации репутационного вреда юридического лица, путем анализа судебной практики, взысканной на основании вступивших в силу решений арбитражных судов. Отмечается необходимость закрепления алгоритма вычисления размера репутационного вреда с учетом распределения компаний на микроорганизации, малое предприятие, средний и крупный бизнес. Авторами формируются критерии, по которым необходимо определять сумму размера компенсации; выявляются и обосновываются лимиты по исками о защите деловой репутации юридического лица, как финансовые, так и исковые; и приводится формула расчета компенсации репутационного вреда юридического лица.
Ключевые слова: репутационный вред, деловая репутация, компенсация морального вреда, размер компенсации морального вреда, защита деловой репутации, юридические лица, судебная практика, формула расчета компенсации репутационного вреда.

В современном обществе репутация играет важную роль. Многие страны принимают ряд законов направленные на защиту репутации и доброго имени, как отдельного гражданина, так и в отношении бизнеса. В Испании существует негласная профессия под названием «Взыскатель во фраке». Такой работник, одетый во фрак с цилиндром на голове, в белых перчатках и с чемоданом с надписью «Взыскание долгов», следует за должником по улице в общественных местах в полном молчании и без претензий, давая понять обществу, что данный человек является должником. Менталитет испанских жителей работает на стыд и неловкость без угроз. Репутация в Испании очень сильно влияет на общественность и на собственное чувство достоинства или дискомфорт. В Японии же наоборот, нашла себя в действии строгая и жесткая система наказаний за подрыв деловой репутации юридического или физического лица, в связи с чем ни один гражданин не осмеливается сделать публичное частное заявление в адрес такого же частного субъекта. Строгость в Японии за распространение сведений, порочащие деловую репутацию выражается в том, что, если в большинстве стран важным элементом является вопрос о «правдивости» заявления (например, как в Российской Федерации), то в Японии факт правдивости или ложности не имеет юридического значения, если оно носит оскорбительный или неприятный характер. Наказание в данном случае составляет 3 года лишение свободы или штраф до 500 000 иен [1] (около 255 000 рублей), что в свою очередь составляет в два раза больше среднего ежемесячного заработка японца, при идеальных условиях [2]. Сложно представить суровее наказание, чем в Японии, однако, в Республики Армения автор публикации может получить штраф за распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица до 6 000-кратного размера заработной платы [3], а это более внушительная сумма по сравнению с японским законодателем, однако без альтернативы в тюремный срок.

В России же нет каких-либо минимальных или максимальных значений по взысканию репутационного вреда юридического лица в гражданском судопроизводстве (их нет и для взыскания морального вреда гражданина). В данном случае размер компенсации репутационного вреда устанавливается судом субъективно, исходя из внутреннего убеждения конкретного судьи. В данной статье авторы предлагают избавиться от субъективности в вопросе о компенсации репутационного вреда.

Ранее, авторы уже излагали идею о создании формулы по компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве [4]. В настоящей статье авторы будут рассматривать возможность разработки конкретной формулы для определения размера компенсации репутационного вреда юридического лица в гражданском судопроизводстве.

Актуальность нашего исследования заключается в отсутствие точной формулы, пределов и уровней взысканной компенсации репутационного вреда юридическому лицу, в связи с чем судам приходится оценивать его субъективно исходя из внутреннего убеждения. Данный фактор способствует затягиванию судебных процессов, так как сторона истца, желающая получить как можно больше компенсации, предоставляет тонну доказательств, а сторона ответчика «обороняясь» предоставляет ту же массу документов в ответ. Судьи обязаны рассмотреть каждое

доказательство, оценить его относимость и допустимость, мотивированно отвергнуть то или иное доказательство стороны, в связи с чем такие простые дела, как о защите репутации юридического лица затягиваются на многие месяцы. Таким образом, определив критерии важных обстоятельств в аналогичных делах, судьям было бы удобнее ориентироваться в доказательствах, определяя их иерархию в присуждении конкретного размера компенсации, что способствовало бы оперативному рассмотрению дел в суде.

Правила о защите деловой репутации граждан, за исключением положений о компенсации морального вреда, применяются к защите деловой репутации юридических лиц (часть 11 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) [5].

Следует отметить, что применение статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите деловой репутации юридических лиц в настоящее время является распространенной и общепринятой практикой [6]. В пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации подтвердил правовую позицию о том, что правила о компенсации морального вреда за разглашение сведений, порочащих деловую репутацию граждан, распространяются и на разглашение таких сведений в отношении юридических лиц [6]. Однако действующее законодательство все еще несовершенно и постоянно реформируется.

В настоящем исследовании авторы рассмотрят гражданско-правовую защиту деловой репутации юридического лица без отягощения и применения уголовных норм права. В современных условиях каждое юридическое лицо стремится к формированию высокой деловой репутации, поскольку она оказывает решающее влияние на степень доверия партнеров, отражает конкурентоспособность и устойчивость развития. Успешное развитие любого государства, в частности России невозможно без наличия действенного механизма защиты деловой репутации, которая является одним из важных благ юридического лица.

Для выведения формулы разберем конкретное дело № А07-12906/2015, дошедшее до Верховного Суда Российской Федерации и размещенное в открытых источниках сети «Интернет», в частности, картотека арбитражных дел. Так, в Арбитражный суд Республики Башкортостан с исковым заявлением о защите деловой репутации обратилось Федеральное государственное унитарное предприятие «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (город Уфа) к Воробьевой С.Л.

Исковые требования содержали в себе признании сведений, распространенных Воробьевой С.Л. в сети «Интернет», порочащими деловую репутацию предприятия, обязании ответчика опровергнуть порочащие сведения путем размещения соответствующей информации в сети «Интернет» сроком на шесть месяцев, о взыскании убытков в размере 1 рубль и компенсации репутационного вреда в размере 50 000 рублей.

Основанием для иска послужило письменное высказывание Воробьевой С.Л. в сети «Интернет» в мессенджере «ВКонтакте» об истце и о его деятельности, по факту: В 2015-2016 годах на территории Республики Башкортостан должна была проводится Федеральная целевая программа, согласно которой жители Республики получат доступ к бесплатному цифровому телесигналу. Реализация данной программы было поручено истцу – ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть», который является единственным исполнителем указанного проекта. Согласно программы строительные работы были запланированы на земельном участке с кадастровым номером 02:55:020115:171, расположенный по адресу: гор. Уфа, ул. Зорге (западнее радиостанции Алтай). У истца имелось в распоряжения вся разрешающая документация на строительные работы, в связи с чем был объявлен конкурс на поиск подрядчиков, которые смогут произвести строительные работы.

23.03.2015г. в 22:03 часов в социальной сети «ВКонтакте» на странице группы (сообщество «Новости Археологии») ответчиком была размещена следующая информация:

«Реальная стоимость работ занижена… является изначально демпинговой[18]… Подобная конкурсная документация свидетельствует либо о полной некомпетентности ее составителей, либо о наличии коррупционной составляющей в виде договоренности с потенциальными исполнителями… Не станьте пешкой в руках мошенников! <истец> выставляет на конкурс тендер с незаконными практически условиями, нашелся археолог (опустим его фамилию), который за откат берет это на себя».

В результате данной публикации ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (далее по тексту – РТРС) признало конкурс на проведение строительных работ не состоявшимся, так как публикация привела к массовым отказам от потенциальных подрядных организаций от участия в конкурсе, что по мнению истца является умалением его деловой репутации и послужило основанием для подачи искового заявления в суд [7].

Как мы видим истец заявил размер убытков в сумме 1 рубля, что является символической суммой и принципиальной позицией отстоять свое доброе имя в суде и в глазах общественности.

Суд первой инстанции акцентировал внимание, что для удовлетворения иска необходимо соблюдения трех условий:

1. Факт распространения ответчиком сведений об истце;
2. Порочащий характер этих сведений;
3. Несоответствие их действительности [7].

При отсутствии хотя бы одного условия такой иск не может быть удовлетворен. Таким образом, суд первой инстанции констатировал, что факт распространения ответчиком сведений об истце не оспаривается сторонами и действительно подтверждается указанная публикация в «ВКонтакте», что и является по факту распространением, то есть предоставлена в открытом доступе неопределенному кругу лиц.

Касательно в вопросе порочащего характера, то суд первой инстанции выразил подробный анализ словесно-смыслового построения предложений публикации ответчика. Во-первых, суд пришел к выводу, что Воробьева С.Л. лишь описывает, что конкурсная документация была составлено не в соответствии с предусмотренными нормами и правилами. Во-вторых, строительные работы не будут соответствовать правилам проведения подобных работ, в виду малобюджетности. В-третьих, сам по себе негативный стиль изложения суждений не может свидетельствовать об их порочащем характере, поскольку отрицательное суждение о каком-либо событии является одним из проявлением свободы слова и мысли. Сделан прекрасный вывод о том, что «свобода распространяется не только на информацию или идеи, которые благосклонно принимаются или считаются безвредными или нейтральными, но также на оскорбляющие, шокирующие

[18] Демпинговая стоимость – это искусственно заниженная стоимость на услуги, которые устанавливаются значительно ниже среднерыночных, а иногда даже ниже себестоимости, с целью «выбить» конкурентов с рынка, завоевать долю или сбыть излишки.

или причиняющие беспокойство. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно демократическое общество» (абз.1 стр.7 решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30.11.2015г. по делу № А07-12906/2015). И, в-четвертых, суд принял довод ответчика о том, что указанная публикация – это всего лишь отзыв на компанию, который размещен в специальном сообществе, в котором имеется возможность публиковать отзывы на различные строительные, археологические, геологические и тому подобные компании. Указанный «отзыв» был признан судом субъективно-оценочным и реализующим право на свободу слова.

По вопросу несоответствия фактов действительности, суд первой инстанции определил, что раз это мнение оценочно-субъективное, то достоверность оценочного суждения доказать невозможно, в связи с чем требование о соотнесение сведений, изложенных в публикации действительности неисполнимо.

Таким образом в суде первой инстанции подтвердилось лишь одно условие из трех, в связи с чем исковые требования РТРС не было удовлетворено.

Истец не согласился с решением и подал жалобу в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд [8] (апелляционная инстанция) и в Арбитражный суд Уральского округа [9] (кассационная инстанция).

Апелляция и кассация своими Постановлениями оставили в силе решение суда первой инстанции, признали его законным и обоснованным.

Истец обратился в Верховный Суд Российской Федерации, который не согласился с нижестоящими судами и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации обратил свое внимание на то, что действительно первое условие (факт распространения) не оспаривается сторонами и считается доказанным. Однако возразил, что указанная публикация носит исключительно субъективный характер и является мнением ответчика.

Верховный Суд Российской Федерации напомнил о Конвенции о защите прав человека и основных свобод (в настоящее время прекратила свое действие на территории Российской Федерации, при этом позиция Верховного Суда Российской Федерации не изменилась), согласно которой необходимо различать утверждения о фактах, действительность которых можно проверить; и оценочные суждения и мнения, действительность которых проверить невозможно.

Проанализировав содержание публикации, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что данная публикация содержит информацию о незаконном и недобросовестном поведении истца, которая сформулирована в форме утверждения. Избранный автором стиль изложения указывает на наличие фактов в реальной действительности, а именно: факт занижения стоимости работ, факт установление демпинговой цены[19], факт некомпетентности составителей конкурсной документации, факта коррупционного и иного незаконного поведения, мошенничества.

Все указанные факты в действительности возможно проверить и установить степень их достоверности. Более того, как мы уже указывали, даже если факты являются оценочными и субъективными, как признал суд первой инстанции, то стиль их изложения все равно остается оскорбительным, а значит имеются основания об удовлетворении искового заявления истца, вне зависимости правдивые они или нет.

Таким образом отправляя дело на новое рассмотрение Верховный Суд Российской Федерации определил суду первой инстанции проверить указанные факты на предмет достоверности, а также решить вопрос о компенсации репутационного вреда с учетом осуществляемых функций истца, значения Федеральной целевой программы как для самого истца, так и для общества в целом [10]. То есть Верховный Суд российской Федерации дополнил условия для удовлетворения исков о защите деловой репутации пунктами 4 и 5:

4. даже если сведения соответствуют действительности и являются правдивыми, то факт оскорбительного изложения такой мысли дает право на защиту деловой репутации;

5. наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (значение для самого истца и для общества).

В виду изложенного, Верховный Суд Российской Федерации уже подразумевает возможность удовлетворения исковых требований, так как с акцентировал внимание на то, что даже вне зависимости от достоверности сведений, публикация носит оскорбительный характер, в связи с чем иск подлежит удовлетворению, и компенсация, так как проект истца носит общественно значимый характер для жителей региона.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.08.2017г. по делу № А07-12906/2015 после возвращения его из Верховного Суда Российской Федерации, исковые требования истца были удовлетворены частично.

При новом рассмотрении дела, к участию был привлечен Бубнов В. (администратор группы «Новости Археологии»). Суд (тот же судья, что при первом рассмотрении дела в суде первой инстанции) после Определения Верховного Суда Российской Федерации, сделал вывод совершенно противоположный и установил, что фразы из публикации носят утвердительный характер и не являются оценочными/субъективными, а значит подлежат удостоверению на предмет достоверности. Доказательств сторона ответчика не предоставила ни по одному факту нечестного поступка и неэтической деятельности истца. В связи с чем суд пришел к выводу о том, что спорные сведения не соответствуют действительности (абз.6 стр.6 решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.08.2017г.).

С учетом смысловой конструкции спорных фраз, контекста, в котором они изложены, суд счел, что сведения, изложенные в отношении Истца, носят порочащий характер, то есть содержат утверждения о нарушении им действующего законодательства, а именно совершении мошенничества, совершении нечестного поступка, недобросовестности при осуществлении предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота. Был сделан вывод, что данные сведения умаляют деловую репутацию Истца. Суд счел, что распространение указанных выше сведений, нарушают права истца и препятствуют в осуществлении предпринимательской деятельности.

При этом, оценка каждой фразе, предложению дана судом не только в качестве отдельно взятого выражения, высказывания, но и исходя из смысловой словесной конструкции, контекста, в котором она употреблена.

[19] В Российской Федерации демпинговая стоимость сама по себе не является запрещенной, однако в большинстве случае может подпадать под антимонопольное законодательство, в частности ФЗ № 135 «О защите конкуренции», о недопущении доминирующего положения на рынке с целью вытеснения конкурентов.

По мнению суда, спорные фразы также носили оскорбительный характер.

Таким образом были доказаны недостающие условия защиты деловой репутации, а именно порочащих характер и несоответствие их действительности.

В результате, итогом данного спора стало:

- Признать не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию РТРС следующие сведения: <публикация>;
- Обязать Воробьеву С.Л. опровергнуть не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию РТРС следующие сведения <публикация> сроком на шесть месяцев;
- Взыскать с Воробьевой С.Л. в пользу истца сумму судебных расходов по оплате государственной пошлины в размере 11 000 рублей;
- Исковые требования о взыскании убытков в размере 1 рубль – отказано по причине недоказанности в возникновении убытков;
- Исковые требование о взыскании репутационного вреда в размере 50 000 рублей – отказано в виду отсутствия доказательств того, что опровержение порочащих сведений недостаточная мера для восстановления баланса прав участников спорных правоотношений.

Рассмотрев конкретное реальное дело и поведение судов, можно сделать исчерпывающий вывод об условиях защиты деловой репутации юридического лица и полной субъективности в рассмотрении дела. Таким образом, в настоящей практике используются пять условий защиты деловой репутации, а именно: факт распространения ответчиком сведений об истце; порочащий характер этих сведений; несоответствие их действительности; оскорбительный характер правдивому заявлению; и наличие сформированной репутации в конкретной сфере.

На основании анализа судебной практики арбитражных судов и с учетом необходимой базы доказательств, что требуют суды, мы считаем, что самые справедливые расчеты компенсации репутационного вреда будут зависеть от презумпции потери бизнеса при распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица.

Исходя из вышеизложенного делаем вывод, о том, что вред должен возмещаться с тем расчетом, чтобы юридическое лицо могло и имело возможность создать новый бизнес. Разумеется, с некоторыми условиями:

во-первых, в расчет не должно включаться имущество и активы бизнеса. Данное условие логично, ведь при потери доброго имени и клиентов – имущество юридического лица остается в текущей рыночной стоимости, и оно также может быть использовано в построение нового бизнеса, без его обесценивания. Даже если юридическое лицо – является производителем товаров, то нереализованный товар на складе из-за подрыва деловой репутации и недоверия потенциальных клиентов – трактуется как упущенная выгода, то есть убытки, а значит юридическое лица вправе заявить такие убытки в отдельном производстве вне зависимости компенсации репутационного вреда;

во-вторых, необходимо ограничить стоимость компенсации верхнего предела для того, чтобы средний и крупный бизнес не злоупотребляли правом на судебную защиту, но так, чтобы каждая группа (микропредприятие, малый, средний и крупный бизнес) имела возможность воссоздать тот уровень, на котором была до подрыва деловой репутации. Однако нельзя обуславливать эту сумму по аналогии с предельными значениями дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности для категорий субъектов малого и среднего бизнеса согласно Постановлению Правительства РФ от 04.04.2016г. № 265, для установления налогов и сборов. Поэтому здесь нужно учитывать разницу между рыночной стоимостью компании и чистыми активами, рыночной стоимостью собственного имущества, чистыми активами, финансовыми обязательствами, собственными вложениями (договоры на стороне займодавца, договор инвестирования на стороне инвестора), ограничив эту сумму до 1 000 000 рублей для микропредприятий, до 3 000 000 рублей – малых предприятий, до 5 000 000 рублей – средним предприятиям и до 10 000 000 рублей – крупным деятелям бизнеса.

в-третьих, для того, чтобы данная компенсация не носила регулярный характер и аналога для ежемесячного «пособия», ограничить обращение в суд за взысканием компенсации репутационного вреда в лимите указанных сумм выше, то есть если арбитражный суд взыскал 200 000 рублей к пользу микропредприятия, то в дальнейшем это же микропредприятие может заявить новое требование о взыскание репутационного вреда до суммы 800 000 рублей. Данное правило позволяет принять взвешенное решение о том, продолжать ли предпринимательскую деятельность компании (возрождать репутацию) либо создать новое. В случае неудачи в создании новом бизнесе или в обеление репутации старой компании – ответственность за действия лежит на самом учредители. С учетом такого ограничения именно руководство компании принимает решение на сколько целесообразно обращаться в суд за защитой деловой репутации, то есть его объективная оценка реально ли причинен репутационный вред юридическому лицу [11].

Разобравшись с условиями, можно приступить к созданию формулы.

Отталкиваться от рыночной стоимости бизнеса авторы считают верным началом. Рыночная стоимость считается тремя подходами:

1.Затратным (стоимость активов минус обязательства). Указанный способ в расчете репутационного вреда не подходит, так как противоречит первому условию для создания формулы, то есть в саму рыночную стоимость бизнеса уже заложена стоимость активов;

2.Сравнительным (сравнение с аналогами). Указанный способ в расчете репутационного вреда не подходит, так как учитываются аналоги. С учетом характера и цели репутационного вреда необходим индивидуальный подход с учетом всех обстоятельств.

3.Доходным (оценка будущей прибыли). Указанный способ самый подходящий в наших расчетах так как не учитывает текущие активы или обязательства. Данный подход учитывает текущие расходы (налоги и естественные расходы на введения бизнеса), что не исключает, а, наоборот, помогает при исчисления рыночной стоимости бизнеса в вопросе взыскания репутационного вреда. Доходный подход основан на базовом принципе, в соответствии с которым стоимость бизнеса предприятия равна текущей стоимости его будущих доходов.

Итак, формула выглядит следующим образом:

V_d до (рыночная стоимость бизнеса, исчисленная доходным методом, до события) – V_d после (рыночная стоимость бизнеса, исчисленная доходным методом, после события) – естественный рост бизнеса с периода «до события» по «после события» = размер компенсации репутационного вреда.

Следует также отметить, что указанная формула полностью поглощает условие о бремени доказывания, изложенное в примере дела № А07-12906/2015; будет согласоваться с наличием сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (здесь необходимо сделать акцент на то, что сам факт репутации доказывать не нужно, она существует «по умолчанию», необходимо доказать именно нахождения этой репутации на высоком

уровне, то есть быть сформированной и конкурентноспособной с «аналогичными гигантами» в данной сфере); и наступления неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений (то есть факт утраты доверия к его репутации или ее снижения после публикации сведений). То есть, если формула выдает положительное значение, значит наличие сформированной репутации и наступление неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений будет установлен. Если показатель будет 0 (ноль) или минусовое значение, значит распространение порочащих сведений не нанесло репутационного вреда юридическому лицу, следовательно, компенсация не полагается.

Однако, при детальном изучении предложенной авторами формулы можно заподозрить, что значение, которое обозначает компенсацию репутационного вреда может стать тождественным убыткам в виде упущенной выгоды. Авторы в настоящем исследовании не нашли более логичного и правильного исчисления репутационного вреда (исходя из его понятия, характера и цели законодателя) как приравнять его к упущенной выгоде, которая возникла в результате распространения сведений, порочащие деловую репутацию юридического лица. Указанные убытки вполне доказуемы и имеют конкретный материальный показатель, однако причинно-следственная связь между возникновением упущенной выгодой и распространением порочащих сведений будет доказана и видна путем применения формулы, по данным экспертизы оценщика, который осуществляет деятельность в области оценки бизнеса с конкретным применением доходного метода.

Таким образом, при расчете репутационного вреда мы получим полностью объективную сторону в институте компенсации репутационного вреда, что облегчит объем работы судебной системы Российской Федерации.

К сожалению, авторы не смогли осуществить применение формулы для практического расчета для наглядного примера, в виду отсутствия в каждом подходящем деле в арбитражных судах сведений, необходимые для расчета. Истцы не оценивают и, соответственно, не предоставляют в суд для своей защиты независимую оценку, где могли бы содержаться указанные показатели. Самый распространенный отчет по оценки бизнеса – является Гудвилл, однако ранее в своих исследованиях о репутационном вреде юридического лица [11] авторы отказались от такого доказательства в вопросе определении компенсации на основании того, что данный подход не смог выдержать объективность для расчета компенсации репутационного вреда и включал в свой расчет активы компании в виде движимого и недвижимого имущества, в связи с чем и суды правомерно и справедливо по сей день относятся к такому расчету скептически.

Литература

1. Уголовный кодекс Японии (Закон № 45 от 1907 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/llglrd/2019670054/ 2019670054
2. Николаев Г., Уровень жизни в Японии. Статья [Электронный ресурс] // Доступ https://bespalov-finance.ru/media/articles/tpost/yei03da8m1-uroven-zhizni-v-yaponii?utm_source=seo&utm_medium=google
3. Гражданский кодекс Республики Армения. Принят Национальным Собранием 5 мая 1998 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus
4. Криони М.В., Воронин Д.Б. Объективность компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве. Современная наука: актуальные пролемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. №11. С. 171-178. [Электронный ресурс] // https://elibrary.ru/item.asp?id=47465558
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.03.2026) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 (ред. от 09.12.2025) "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц". [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/
7. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30.11.2015г. по делу № А07-12906/2015. [Электронный ресурс] // Доступ из картотеки арбитражных дел: https://kad.arbitr.ru/Card/ec25385e-c017-47a2-a520-73b4adeb6694
8. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2016г. по делу № А07-12906/2015. [Электронный ресурс] // Доступ из картотеки арбитражных дел: https://kad.arbitr.ru/Card/ec25385e-c017-47a2-a520-73b4adeb6694
9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.05.2016г. по делу № А07-12906/2015. [Электронный ресурс] // Доступ из картотеки арбитражных дел: https://kad.arbitr.ru/Card/ec25385e-c017-47a2-a520-73b4adeb6694
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 309-ЭС16-10730 от 16.12.2016г. по делу № А07-12906/2015. [Электронный ресурс] // Доступ из картотеки арбитражных дел: https://kad.arbitr.ru/Card/ec25385e-c017-47a2-a520-73b4adeb6694
11. Воронин Д.Б., Криони М.В. Репутационный вред юридического лица: стоимость компенсации // Экономика и безопасность. 2025. № 4. С. 224-228. [Электронный ресурс] // https://elibrary.ru/item.asp?id=82520881

Objectivity of compensation for reputational damage to a legal entity in civil proceedings

Krioni M.V., Voronin D.B.

Moscow University named after S.Yu. Witte

This article examines the actual amount of compensation for reputational damage to a legal entity through an analysis of judicial practice recovered based on final arbitration court decisions. It notes the need to establish an algorithm for calculating the amount of reputational damage, taking into account the classification of companies into micro-entities, small businesses, medium-sized businesses, and large businesses. The authors formulate criteria for determining the amount of compensation; identify and substantiate limits on claims to protect the business reputation of a legal entity, both financial and legal; and provide a formula for calculating compensation for reputational damage to a legal entity.

Keywords**:** reputational damage, business reputation, compensation for moral damage, amount of compensation for moral damage, protection of business reputation, legal entities, judicial practice, formula for calculating compensation for reputational damage.

References

1. The Criminal Code of Japan (Act No. 45 of 1907) [Electronic resource] // Access mode: https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/llglrd/2019670054/ 2019670054
2. Nikolaev G., Standard of Living in Japan. Article [Electronic resource] // Access https://bespalov-finance.ru/media/articles/tpost/yei03da8m1-uroven-zhizni-v-yaponii?utm_source=seo&utm_medium=google
3. The Civil Code of the Republic of Armenia. Adopted by the National Assembly on May 5, 1998 // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus
4. Krioni M.V., Voronin D.B. Objectivity of compensation for moral damage in civil proceedings. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2021. No. 11. Pp. 171-178. [Electronic resource] // https://elibrary.ru/item.asp?id=47465558
5. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on March 25, 2026) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 24, 2005 No. 3 (as amended on December 9, 2025) "On judicial practice in cases concerning the protection of the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities."

[Electronic resource] // Access from the ConsultantPlus legal reference system: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/
7. Decision of the Arbitration Court of the Republic of Bashkortostan of November 30, 2015 in case No. A07-12906/2015. [Electronic resource] // Access from the arbitration case file: https://kad.arbitr.ru/Card/ec25385e-c017-47a2-a520-73b4adeb6694
8. Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal dated February 12, 2016, in case No. A07-12906/2015. [Electronic resource] // Access from the arbitration case file: https://kad.arbitr.ru/Card/ec25385e-c017-47a2-a520-73b4adeb6694
9. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated May 31, 2016, in case No. A07-12906/2015. [Electronic resource] // Access from the arbitration case file: https://kad.arbitr.ru/Card/ec25385e-c017-47a2-a520-73b4adeb6694
10. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. 309-ES16-10730 dated 16.12.2016 on case No. A07-12906/2015. [Electronic resource] // Access from the arbitration case file: https://kad.arbitr.ru/Card/ec25385e-c017-47a2-a520-73b4adeb6694
11. Voronin D.B., Krioni M.V. Reputational damage to a legal entity: cost of compensation // Economy and Security. 2025. No. 4. P. 224-228. [Electronic resource] // https://elibrary.ru/item.asp?id=82520881